

ЛЕКЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Экономика России: перспектива и ретроспектива¹⁾

Стэнли Фишер

Введение

Прежде всего разрешите мне поблагодарить моего старого друга Е. Ясина²⁾ за его теплые слова приветствия, а также Высшую школу экономики, оказавшую мне неожиданную и высокую честь, назначив меня почетным профессором вашего института.

Два года назад мне сообщили с факультета экономики МИТ, что, согласно их правилам, я не могу оставаться членом факультета, но предложили стать почетным профессором. Должен признаться, тогда я ответил: «Звание *почетного* носят только старые люди». Но для меня большая честь получить такое звание от этого университета и по такому случаю, и я очень рад его принять, особенно если учесть, что я ничего не сделал, чтобы его заслужить. Огромное вам спасибо.

Мне доставляет большую радость выступить перед этой аудиторией в мой, по-видимому, последний приезд в Россию в качестве сотрудника МВФ. К счастью, экономическая ситуация сейчас представляется значительно менее трудной, чем во время некоторых моих предыдущих приездов. Оглядывая аудиторию, я могу с уверенностью сказать, что некоторые из вас, включая С. Дубинина, хорошо помнят один из моих наиболее трудных визитов в июле 1998 г., когда мы обсуждали сложные альтернативы, стоявшие перед экономикой в то время. Чувство нормализации ситуации, которое я испытываю в последние два визита в Россию, – в частности в этот раз – во многом служит главным достижением российской экономики последнего десятилетия и в особенности последних трех лет.

Сегодня я хотел бы остановиться на текущих задачах, стоящих перед российской экономикой. Но я также хотел бы обратиться к недавнему прошлому, посмотреть на то, что было достигнуто за последнее десятилетие, и уж затем, в конце своего выступления, поговорить о будущем и дальнейших взаимоотношениях России и МВФ.

¹⁾ Настоящая публикация основана на стенографической записи лекции, прочитанной в Государственном университете – Высшей школе экономики в Москве 19 июня 2001 г. В ней высказываются взгляды автора, которые не обязательно совпадают с позицией Международного Валютного Фонда. Автор благодарит Роберта Чота и Ратну Сахаи за оказанную помощь, а также Джона Одлинг-Сми и членов группы, работающей с Россией, за их предложения.

²⁾ Бывший министр экономики профессор Е. Ясин является научным руководителем ГУ–ВШЭ.

Стэнли Фишер – Первый заместитель Директора-распорядителя Международного Валютного Фонда.

Нынешняя ситуация

Еще не так давно, в 1997 г., экономический рост в одну вторую процента казался огромным достижением. Теперь же мы можем говорить о последних двух годах, в течение которых рост соответственно составил 5,4% в 1999 г. и 8,3% в 2000 г. Сейчас экономика растет несколько медленнее: по официальным прогнозам, рост в этом году должен составить 4%, но он может оказаться и несколько меньшим. Однако в любом случае эти темпы роста в большей мере соответствуют тому, что должно было происходить в России в предыдущие годы.

Усиление темпов роста в России главным образом объясняется двумя факторами: реальной девальвацией и более высокими ценами на энергоносители. Но мы не должны недооценивать как значение тех стратегических решений, которые были приняты после девальвации и долгового дефолта 1998 г., так и прогресс, достигнутый в области структурных реформ. Правительство Е. Примакова, которое, придя к власти, объявило, что оно пойдет иным путем, вскоре поняло, что российские люди не хотят жить в условиях высокой инфляции или отказываться от усилий по созданию рыночной экономики. Министерство финансов и Центральный банк РФ смогли совместными усилиями обуздать инфляцию, и в конечном итоге – после нескольких смен премьер-министров и одной смены президента – политика вернулась более решительно к тому курсу реформ, который был определен десять лет тому назад.

Сейчас экономика работает в исключительном режиме. Положительное сальдо по счету текущих операций в размере 18% ВВП в прошлом году и, как ожидается, 12% ВВП в этом году создает несколько иные условия, чем те, в которых находится экономика большинства промышленно развитых стран. Макроэкономическая политика оказалась перед реальной дилеммой, поскольку приток резервов ведет к реальному повышению стоимости валюты и потере конкурентоспособности. Это может произойти посредством инфляции или роста номинального валютного курса, но избежать и того, и другого очень трудно.

Что же делать? Очевидно, что, с учетом тех выгод, которые были получены в результате девальвации валюты в послекризисный период, никто не заинтересован в значительном реальном повышении курса в краткосрочной перспективе. Поэтому выбор мер таков: ужесточить налогово-бюджетную политику, стерилизовать приток резервов или использовать обе эти меры в сочетании друг с другом.

В краткосрочной перспективе министры финансов предпочитают, чтобы центральные банки занимались этими проблемами, проводя стерилизацию, а центральные банки предпочитают, чтобы министры финансов решали эти проблемы, обеспечивая больший бюджетный профицит. Но ваш бюджетный профицит, положительное сальдо счета текущих операций и приток резервов столь велики, что, вероятно, потребуются действия обеих сторон.

Далее следует учитывать, что как только будут упорядочены отношения между центральным банком и министерством финансов – при рекапитализации центрального банка и обеспечении прочной правовой основы возврата прибыли центрального банка правительству, – любые убытки, которые центральный банк понесет на стерилизации, в конечном итоге лягут на казначейство. А все убытки, которые центральный банк понесет до того времени, также лягут на казначейство, поскольку они скажутся на сумме средств, которую оно должно будет выделить на рекапитализацию центрального банка. В конечном итоге затраты на стерилизацию покрываются из государственного кармана.

Но это не означает, что нам должно быть безразлично, какими мерами пользоваться: мерами стерилизации или бюджетной корректировки. В нынешних условиях нужны и те, и другие. Последние данные показывают, что инфляция превысит целевой показатель этого года в 14%, причем, возможно, в значительной мере. Но сейчас идет только пятый месяц года, и какой окажется инфляция в конечном итоге, во многом зависит от мер политики, которые будут проводиться в оставшуюся часть года, в частности от того, какая часть давления от притока резервов будет переложена на валютный курс, а какая на инфляцию.

Нынешняя дилемма будет сохраняться до тех пор, пока Россия будет иметь сильные позиции по счету текущих операций. Более того, эта дилемма, скорее всего, приобретет еще более острый характер с восстановлением доверия инвесторов к российской экономике и изменением оттока капитала на приток. Если приток капитала пойдет на увеличение инвестиций в России, уровень которых сейчас низок, это будет способствовать долгосрочному росту экономики без обязательного давления на реальный обменный курс. Но если он будет использован для покупки существующих активов, то это создаст дополнительное давление на валютный курс в сторону его повышения. Важную роль в том, чтобы реальный обменный курс повышался в результате роста производительности, увеличения инвестиций и более эффективной организации предприятий, призвана сыграть структурная реформа.

Структурная реформа

Я хотел бы теперь перейти к обсуждению структурных реформ, поскольку макроэкономическая ситуация в основном находится под контролем. Регулирование притока капитала и бюджетных излишков дело непростое, но бывают и худшие проблемы.

В прошлом году я присутствовал на конференции, организованной Высшей школой экономики, и был поражен тем, как много внимания было уделено ее участниками структурной реформе и насколько единодушны они были в подходах к ней. Никто не повторял старых слов: «Пусть у нас будет удобная умеренная инфляция в 50% и пусть у нас будут дешевые кредиты для промышленных групп». Я спросил у профессора Е. Ясина, кто организовал конференцию, почему они пригласили только реформаторов. Он ответил: «Нет, мы пригласили всех экономистов. Просто других не осталось». Темой той конференции было улучшение инвестиционного климата, и это оказалось очень удобным организационным принципом для разговора о том, какие структурные реформы необходимы.

Налоговая система

С тех пор прошло 14 месяцев, и имеются реальные достижения в структурной области. Политические меры были сосредоточены на усилении центрального правительства, но это также означало укрепление фискального федерализма, который имеет важное экономическое значение. Если обратиться назад к некоторым законам, которые были приняты или не приняты в июле 1998 г., то основная задача заключалась в усилении бюджетных позиций федерального правительства: возвращении Центру доходов, которые должны были ему принадлежать, и улучшении организации доходов региональных и местных органов власти. Эта проблема не была окончательно решена, но ею занимаются, и отчасти наблюдаемое

улучшение в налогово-бюджетной сфере объясняется совершенствованием структуры фискального федерализма.

В настоящее время принято четыре из пяти – возможно, даже четыре и три четверти из пяти – глав Второй части Налогового кодекса, включая положение о единой ставке налога на доходы в 13%. В ходе этого процесса поступления от налога на доходы возросли – возможно, в результате большего соблюдения налоговых требований или очень быстрого роста доходов. Вы также близки к завершению реформы системы налогов с корпораций. Это существенные достижения.

Земельная реформа

Россия находится на пути к успеху в проведении реформы в отношении городских земель. К сожалению, законодатели были очень возбуждены во время обсуждения этого вопроса в Думе, продемонстрировав крайнюю заинтересованность в нем. Будет ли принята реформа в отношении сельскохозяйственных земель и когда она будет принята, я не знаю. Но это тоже важный вопрос.

Финансовый сектор

Существует еще один очень важный набор реформ. Поразительно, что реформа финансовой системы, как представляется, не имеет высокого приоритета в повестке дня. Однако в банковской системе доминируют государственные банки, и хотя крупные компании получают кредиты, малые и средние фирмы – типичные двигатели роста – недостаточно хорошо обслуживаются российской финансовой системой.

Создание современного рынка капитала, укрепление банковской системы и банковский надзор должны пользоваться высоким приоритетом. В ходе этого визита мне несколько раз говорили, что реформа финансового сектора не может быть столь насущной, поскольку экономика и без того быстро растет: очевидно, компании в состоянии сами себя финансировать, в то время как банки рекапитализируются за счет экономического оживления. Но сосредоточив внимание на существующих фирмах, мы теряем из виду то, что Россия имеет латентный предпринимательский класс, который может создать многочисленные новые предприятия, если найдется эффективный способ их финансирования.

Прогресс на текущий момент

В законодательной системе прорабатывается еще ряд важных мер: реформа налогообложения природных ресурсов, Трудовой кодекс, пакет мер по сокращению государственного регулирования, поддерживаемый Министром экономического развития и торговли Г. Грефом, пенсионная и правовая реформы. Это весьма насыщенная повестка дня, и во многом еще не ясно, какие меры будут приняты в этом году. Но впечатляет приверженность правительства столь амбициозной повестке дня. У тех, кто помнит программу, принятую в рамках механизма расширенного финансирования в 1996 г., единственное сожаление вызывает то, что столь правильные меры не были приняты несколько лет назад.

Разумеется, нельзя не сделать некоторых оговорок. В конечном итоге никто не чувствует себя комфортно, полностью поддерживая действия любого правительства, а в России эта тенденция может быть даже сильнее, чем в большинстве

стран, поскольку люди считают необходимым заявить, что они могли бы намного лучше справиться с работой правительства, если бы она была доверена им. Несколько месяцев тому назад можно было высказать общее мнение, что реформа продвигается очень медленно, а Налоговый кодекс является единственным крупным достижением. Однако сейчас прорабатывается значительно большее число мер, и, возможно, еще будут приняты другие. Но необходимо выразить обеспокоенность ценой некоторых уступок, в частности по налоговому кодексу, которые были сделаны для продвижения реформ. Следует заметить, что некоторые реформы только представлены на рассмотрение. И, конечно, принятие закона еще не означает его исполнения, и предстоит реализация всех указанных мер, а это немалая задача.

Я с большим интересом и удовольствием прочитал Обращение Президента к Федеральному собранию 3 апреля. Это замечательный документ, в котором изложена полная программа реформ, которая, очевидно, была отчасти подсказана комиссией Г. Грефа. В дополнение к уже отмеченным мною мерам Президент упомянул новый закон о приватизации, устранение валютного контроля, совершенствование систем здравоохранения и образования, финансирование науки и создание нефтяного стабилизационного фонда.

Если сложить вместе меры, находящиеся на рассмотрении в Думе, меры, которые будут переданы Думе на рассмотрение, и меры, указанные в речи Президента, то мы имеем внушительный пакет реформ, реализация которых займет много лет. Но Россия наконец занялась многими ключевыми структурными реформами, необходимость которых была давно очевидна.

У меня на чердаке лежит коробка, которая надписана: «Российские планы стабилизации». Она заполнена почти доверху. Когда в прошлом году я узнал о последних реформах, я подумал, не окажутся ли они тоже в этой коробке, чтобы навсегда остаться непрочитанными. К счастью, в этот раз ситуация представляется иной. Я надеюсь, что неизбежное политическое сопротивление будет преодолено, а процесс продолжен. Но мы не должны недооценивать интересы групп, с которыми нам предстоит столкнуться. Некоторые дерутся кулаками, как, например, в Думе во время обсуждения реформы городских земель, другие же дерутся чем-нибудь получше, чем кулаки, и они, вероятно, более эффективны.

Ретроспективный взгляд на десятилетие реформ

Теперь разрешите мне коротко остановиться на тех чувствах, которые я испытываю после десяти лет определенной причастности к российским реформам. Позвольте сказать, что я не страдаю иллюзией по поводу того, что иностранцы принимали главные решения относительно экономических реформ в России. Некоторое время назад в Соединенных Штатах было модно говорить: «МВФ потерял Россию». Я отвечаю: «Во-первых, Россия не потеряна, она на месте. Во-вторых, если вы почитаете, что пишут русские о российских реформах, то, кажется, они считают, что именно они, а не МВФ, не Всемирный банк, не правительство США принимали решения». У нас не должно быть иллюзий относительно влияния иностранцев, но я поговорю немного позже о том вкладе, который иностранцы могли бы внести.

В первый раз я соприкоснулся с российской экономикой в 1990 г., после ухода из Всемирного банка. В 1990 г. на Совещании на высшем уровне в Хьюстоне Группа семи обратилась с просьбой к МВФ, Всемирному банку, ОЭСР и ЕБРР провести исследование советской экономики, и я возглавил группу Всемирного

банка, участвовавшую в этом исследовании. С тех пор мне посчастливилось посещать Россию, по крайней мере, раз в год, в том числе в течение четырех лет моей работы в МИТ, после ухода из Всемирного банка и до прихода в МВФ. Хотя я не работал в международных финансовых организациях, когда в конце 1991 г. начались реформы Ельцина/Гайдара, я следил за происходящим и писал об этом статьи с чувством восхищения храбростью реформаторов и обеспокоенности экономическими трудностями, которые испытывали российские люди.

То, что выглядит очевидным в ретроспективе, не всегда является таковым в момент происходящих событий, и только люди, обладающие даром предвидения и храбростью, способны принимать необходимые радикальные решения. Насколько я помню, решение освободить цены в конце 1991 г. критиковалось как упрощенное понимание рекомендаций из учебников. Однако я лично заинтересован в том, чтобы люди серьезно относились к рекомендациям из учебников, а в том, что касается ценовой системы, учебники достаточно верны.

В первый раз я принял активное участие в переговорах Фонда с Россией в рамках договоренности о кредите «стэнд-бай» 1995 г., в течение действия которой была стабилизирована инфляция. Соблюдение Россией условий того займа может служить примером для других. Контроль осуществлялся на ежемесячной основе, и в течение 9 из 12 месяцев Россия в целом выполняла все условия.

Решение МВФ подписать с Россией договоренность об использовании ЕФФ в марте 1996 г., за несколько месяцев до выборов, вызвало споры. Руководство МВФ считало, что, поскольку Россия добилась столь высоких успехов, выполняя условия предшествующей договоренности о кредите «стэнд-бай», мы должны предоставить ей этот заем. В любом случае контроль на первых этапах ЕФФ был ежемесячным, и отчисления средств могли быть остановлены вскоре после выборов, если бы новое правительство отвергло условия. Мы также полагали, что имело смысл определить основы политики для любого нового правительства, которое придет к власти в середине 1996 г., поскольку новым правительствам неизменно требуется несколько месяцев, чтобы сформулировать собственные планы и приступить к их осуществлению.

Заем 1995 г. был крайне успешным, но с его помощью был создан скользящий коридор валютного курса, который и послужил источником неприятностей в будущем. Споры вокруг договоренности 1996 г. об использовании ЕФФ были понятны. К сожалению, правительство, пришедшее к власти после выборов, было крайне слабым и по сути могло лишь спорадически проводить согласованную политику. Время от времени МВФ начинал верить, что удастся вернуться к реализации программы, но политическая нестабильность и слабость президентской власти препятствовали этому.

Затем наступила драма июля 1998 г.: формирование пакета мер, их провал и кризис. В основе кризиса лежала фискальная проблема. Центральное правительство было неспособно собирать доходы и зависело от рынков капитала и внешнего финансирования, но даже с их помощью оно было неспособно платить по счетам.

Острота кризиса усугублялась сочетанием фиксированного курса и открытия счета операций с капиталом, что способствовало притоку всего капитала. До этой поездки я был склонен считать, что открытие счета операций с капиталом служило самостоятельной причиной кризиса. Но вчера у меня состоялась встреча с одним из активных политиков того времени, и он мне заявил: «Не открытие счета операций с капиталом привело к кризису, а кризис привел к открытию счета операций с капиталом, поскольку для нас это был единственный способ полу-

чить финансирование. Мы открыли счет операций с капиталом, чтобы привлечь иностранное финансирование на цели бюджета». Я же предполагал, что счет операций с капиталом был открыт по идеологическим соображениям, а не от безысходности ситуации с мобилизацией бюджетного финансирования. В любом случае слабые бюджетные позиции, кризис в Азии и связанное с ним уменьшение притока капитала в страны с формирующимися рынками, а также падение цен на нефть – все эти факторы ударили по экономике и обусловили невозможность дальнейшего обслуживания долга правительством России.

В то время шло обсуждение, девальвировать валюту или реструктурировать долг. По этому вопросу я разделяю мнение российских разработчиков политики: выбора не было. Чтобы реструктурировать долг, необходимо было девальвировать валюту, а девальвировать валюту нельзя было без реструктуризации долга. В конечном итоге Россия должна была принять обе меры.

За время моей работы в МВФ было всего две ночи, когда я не мог заснуть. Первой была ночь в канун российской девальвации. Мое волнение ничего не могло изменить, но с точки зрения последствий для остального мира, я не мог не беспокоиться. Второй раз я не мог заснуть в канун бразильской девальвации. Тогда я думал: «Опять началось. Повторяется случай с Россией. Это ударит по Латинской Америке, отскочит рикошетом по Азии, затем ударит по Восточной Европе». Но ничего не произошло, и бразильская девальвация скорее была концом кризиса, а не началом. Поэтому во второй раз мне не следовало беспокоиться.

Российская девальвация и реструктуризация задолженности спровоцировали огромный кризис в остальных странах с формирующимся рынком. Удивляет, как люди могли вкладывать капитал под трехзначные процентные ставки и ожидать, что в конечном итоге Запад изыщет деньги для России, чтобы она могла продолжать платить. Они же должны были понимать, что рынки подают им определенные сигналы. На самом деле этому есть объяснение. К тому времени рынок уже покинули те, кто не верил, что Россия сможет продолжать платить. На рынке остались оптимисты, которые полагали, что рынок в чем-то ошибается. Именно они казались искренне шокированными, когда Россия не смогла продолжить платежи.

В ретроспективе падение валюты и устранение значительной части долгового бремени представляются важными факторами последующих улучшений в российской экономике. Как упоминалось ранее, когда россияне столкнулись с перспективой более высокой инфляции и возврата к государственному контролю, они решили, что не хотят идти по этому пути. Постепенно российская экономика начала восстанавливаться, хотя и с чрезвычайными трудностями для многих граждан ввиду необходимых мер по стабилизации бюджета, например в области пенсий. Затем России улыбнулась удача: повысились цены на нефть. Но мы должны помнить, что дело было не только в удаче, но и в проведении более правильной политики.

В 1999 г. мы подписали новую договоренность о кредите «стэнд-бай» с Россией. Программа прекратила свое существование в конце года из-за споров по вопросам управления резервами, отмывания денег и по другим аспектам, вызывавшим недовольство многих россиян. Меня часто спрашивают, не относимся ли мы к России иначе, чем к другим странам, подразумевая, что мы были более строгими по отношению к ней в конце 1999 г., чем к другим странам. Мне так не кажется. Скорее, в течение какого-то времени мы были менее строгими к России, чем к другим странам. Потом, где-то в конце 1999 г., было сказано, что настало время рассматривать российские программы на тех же основаниях, что и другие программы.

Что дали отношения МВФ с Россией? Во-первых, стабилизация 1995 г. была достигнута с помощью программы, поддержанной МВФ. Это ключевое достижение.

Мы также оказали ей содействие в проведении важных структурных и институциональных реформ. Техническая помощь МВФ и условия, оговаривавшиеся в программах, способствовали созданию современного центрального банка в России, который – при всем несогласии некоторых с проводимой им политикой – функционирует более или менее подобно другим центральным банкам. Мы также сыграли важную роль, оказав содействие в создании современного казначейства, осуществляющего контроль над расходами во всех подразделениях правительства. И мы помогали в проведении многих других институциональных реформ, в том числе в налоговой сфере и, в определенной степени, в банковском секторе.

Но наиболее важным вкладом МВФ явилась его последовательная позиция в отношении выбора экономической политики: в пользу макроэкономической стабильности, в пользу рыночных структурных реформ, в пользу интеграции в глобальную экономику. И мы – не единственные, кто отстаивал эти принципы. Их отстаивали и реформаторы в России. Однако мы смогли поддержать их и мы смогли в течение длительного периода времени последовательно представлять российским людям и разработчикам политики в России одни и те же взгляды. Я надеюсь и верю, что мы в чем-то способствовали достижению консенсуса по вопросам экономической политики, сложившемуся к настоящему времени в России. Сегодня мы не видим людей в России, желающих возвратиться к прошлому, мы не видим людей, ищущих третий путь, и я верю, что в это мы внесли значительный вклад.

Будущее

Что можно сказать о будущем? Возможно, России когда-нибудь вновь потребуется финансовая поддержка МВФ. В настоящее время принимаются меры по предотвращению возможных проблем России с обслуживанием долга в 2003 г., но если внешние условия сильно ухудшатся, внешняя помощь может понадобиться. И если России вновь потребуется программа, она как член МВФ имеет право на заключение программы при соблюдении необходимых условий. Крупные промышленно развитые страны – Италия, Франция и Соединенное Королевство – имели программы двадцать пять лет тому назад, и не будет ничего необычного для России заключить программу на данном этапе ее развития. Под руководством господина Келера мы приступили к упорядочению условий предоставления кредитов Фонда, стремясь сосредоточить внимание на аспектах, имеющих непосредственное отношение к макроэкономике. Поэтому будущая программа может быть более упорядоченной, чем предыдущие, если она понадобится.

Но она может совсем не понадобиться. Тогда Россия будет играть такую же роль в МВФ, как и другие страны, не являющиеся заемщиками. На Россию будут распространяться надзорные функции МВФ. Будут приезжать регулярные миссии, предусмотренные в Статье IV, и они будут информировать Совет МВФ о ситуации в стране. Мы надеемся, что доклады о консультациях, в соответствии со Статьей IV, будут публиковаться, с тем чтобы остальные страны мира могли разделить оценки российской экономики МВФ.

Несомненно, мы будем также продолжать оказывать техническую помощь в тех областях, где она необходима. Со временем нам видится усиление роли России как одной из ведущих стран мировой системы, помогающей в определении

курса МВФ и развитии международной системы. Россия и МВФ будут также сотрудничать в решении общих проблем, например преодолении трудностей стран Средней Азии. Они нуждаются в помощи международного сообщества, оказываемой через МВФ, но их проблемы не могут быть решены без содействия России.

Вне зависимости от наличия программы между Россией и МВФ сохранятся хорошие отношения, отношения конструктивного сотрудничества, при которых МВФ вносит вклад в Россию, а Россия вносит все больший вклад в МВФ. Я не знаю, в каком году Россия будет иметь последнюю программу с МВФ – через 5 или через 10 лет, но необходимость в финансовой поддержке России со стороны МВФ в какой-то момент закончится.

Экономика России будет в возрастающей степени походить на экономику других стран, и тогда мы все будем очень рады, что наши отношения изменились. Мы будем оглядываться назад, как я это сделал сегодня, и испытывать определенное удовлетворение нашими взаимоотношениями в прошлом, когда Россия нуждалась в содействии МВФ, и мы будем смотреть в будущее, в котором каждая сторона сможет внести вклад в благополучие российской экономики и международной финансовой системы.

Заключение

Я чрезмерно благодарен за то, что мне была предоставлена возможность посредством МВФ внести вклад в достижения России последнего десятилетия. И хотя еще три года тому назад этот вклад представлялся крайне малым, становится все более очевидно, что Россия находится на пути построения современной экономики.

Я благодарен присутствующим здесь моим российским друзьям, с которыми я сотрудничал на протяжении последних семи лет, и я крайне благодарен моим коллегам из МВФ, которые без устали работали над российской программой. Я также благодарен Е. Ясину, с которым я познакомился в первый приезд в Россию и с тех пор встречался в ходе каждого визита. По мере улучшения дел в экономике он смотрится все большим здоровяком. Желаю и ему, и экономике еще большего здоровья в будущем.

Большое вам всем спасибо.